

Дом на Сенной

В Москве, на Страстном бульваре, там, где когда-то была Сенная площадь, стоит старый дом. Построенный неизвестным зодчим в XVIII веке, он почти не отличается от других московских домов того времени.

С улицы здание кажется одноэтажным, но если посмотреть на него со стороны двора позади дома, то обнаружится и второй этаж, вдоль которого идет веранда, некогда утопавшая в зелени.

Уличный фасад здания украшен нехитрым рельефом, и ничто не напоминает проходящему мимо о том, что здесь долгое время жил талантливый драматург Александр Васильевич Сухово-Кобылин.

«О, годы, годы, прошли вы мимо и как туман стоите вы зади меня. Среди вас бродят образы, лица прошедшего — тихие лица смотрят на меня грустно — ветер и бури жизни оторвали их от меня — и вырвали вместе с ними и мое сердце». Эти строки, полные горя и одиночества, писал уже известный драматург вдали от московского дома. Но это было спустя много лет. А тогда...

Молодой аристократ Александр Сухово-Кобылин, остроумный и обаятельный, был всегда в моде модных салонов, пленял изысканностью манер и красотой. Существует его портрет работы В. Тропинина, написанный чай раз в те го-

былина. В дом на Сенной ворвались смятение и позор. Старые следы крови в сенях и гостиной стали «неопровержимыми» уликами. Потом арест, заключение. И хотя из-под ареста его вскоре выпустили, но следствие продолжалось. Семь лет шла судебная волонита, семь лет тяжкое обвинение тяготело над Сухово-Кобылиным.

Дом опустел, его хозяин предпочитал пореже бывать в Москве. Лишь иногда он возвращался в московский дом из загородных имений Кобылинки и Воскресенское. Здесь продолжалась работа над пьесой «Свадьба Кречинского», которую Сухово-Кобылин начал писать еще в тюрьме.

Однажды в гостиной дома на Сенной драматург читал уже законченную комедию приглашенным друзьям и знакомым. А вскоре в «Московских ведомостях» появилось сообщение: «Недавно мы имели удовольствие слушать чтение одной комедии, написанной г. Сухово-Кобылиным, и были приятно поражены ее достоинствами... Поздравляем нашу литературу с замечательным приобретением...». Среди слушателей был и артист Малого театра С. Шумский. В его-то бенефис 28 ноября 1855 года на сцене прославленного театра с огромным успехом прошла премьера «Свадьбы Кречинского»

Дом, в котором жил драматург А. В. Сухово-Кобылин.

ды. Правильные черты лица — красивый открытый лоб, тонкий прямой нос. Взгляд немного надменный и снисходительный. Летом 1849 года Александр Васильевич покупает у капитана Кречетникова особняк на Сенной площади. Густые кроны деревьев бросали тень на веранду, выходящую в сад, а в зеркалах роскошной гостиной отражался солнечный свет.

Кто только не бывал в гостеприимном доме Сухово-Кобылина! Хозяина связывали дружеские отношения с семьями Гагариных и Волконских, Вяземских и Голицыных, Трубецких и Нарышкиных...

Будущее казалось прекрасным и безоблачным, но вдруг случилась беда...

...Как-то, через много лет, когда слава драматурга гремела, но жизнь уже была на закате, Сухово-Кобылин встретился с писателем Юрием Беляевым. «Вот это — она!» — драматург показал собеседнику портрет Луизы Симон-Деманш. «Хорошенькая женщина в светло-русых локонах и с цветком в руке «глядела» на Сухово-Кобылина и загадочно улыбалась». С этим изображением возлюбленной он никогда не расставался...

7 ноября 1850 года французскую нашли мертвой за Пресненской заставой. Подозрение в убийстве пало на Сухово-Ко-

былин. Вот он, долгожданный день! Звучи аплодисментов, признания зрителей.

И вновь работа. В старом особняке зарождается новая пьеса — «Дело». Она стала мезьею оскорбленного человека за годы унижительной борьбы с судебским крючкотворством. «...Нет сомнения, — писал Сухово-Кобылин, — что из всех наград, которых счастливый драматург может себе желать, самая высшая и существенная есть... память... т. е. бессмертие — удел и достояние истинной гениальности».

3 декабря 1857 года объявлено решение о невиновности драматурга. Честь и свобода были возвращены, талант общепризнан.

Но и тому времени Сухово-Кобылин уже не мог содержать весь особняк, и основная часть дома сдавалась внаем. Сам драматург жил в маленьком флигеле. Вскоре он уехал за границу, путешествовал, переезжая из страны в страну. В Мюнхену, в дом на Сенной, он возвратился через несколько лет с женой-англичанкой Эмилией Смит. Но мечта о семейном счастье не суждено было сбыться — от тяжелой болезни Эмилия умерла, а Сухово-Кобылин через год после ее смерти продал свой особняк Нарышкиным. Дом обрел нового владельца.